

А. Н. Муравьев

**Жития Святых Российской
церкви, также Иверских и
Славянских, и местно
чтимых подвижников
благочестия**

Месяц декабрь

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
А11

А. Н. Муравьев
А11 Жития Святых Российской церкви, также Иверских и Славянских, и местно чтимых подвижников благочестия: Месяц декабрь / А. Н. Муравьев – М.: Книга по Требованию, 2019. – 433 с.

ISBN 978-5-458-09470-2

Последние, грандиозные по объему историко-религиозные работы Муравьева были по существу итоговыми. Это «Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских», являющееся не переводами Четыи Миней, а оригинальными жизнеописаниями, основанными на «древней рукописи», найденной Муравьевым в Софийском соборе, — «каталоге святым русским» и «Сношения России с Востоком по делам церковным» (Ч. 1—2. СПб., 1858—60) — результат изучения «греческих грамот о наших церковных сношениях с Востоком».

ISBN 978-5-458-09470-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МЪСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Празднованіемъ яку пророческому открывається Декабрь и мы, въ началъ мѣсяца, совершая память трехъ Пророковъ: Наума, Аввакума и Софоніи, чрезъ ихъ ходатайство, молимъ Господа, ихъ прославившаго, спасти наши души. Но уже со втораго дня сего мѣсяца, чувствуется память и отечественныхъ Святыхъ нашихъ, также Славянскихъ и Иверскихъ: затворникъ Печерскій Аѳанасій, воспоминается вмѣстѣ съ Пророкомъ Аввакумомъ, и Урошъ, послѣдній Царь Сербскій, и одинъ изъ Сирскихъ Отцевъ, просвѣтившій землю Иверскую, Иессей, бывшій Епископомъ Цилканскимъ; а съ Пророкомъ Софоніею, въ 3-й день Декабря, Савва Звънигородскій, ученикъ преподобнаго Сергія.

ЖИТІЕ

СВЯТАГО АѦНАСІЯ, ЗАТВОРНИКА ПЕЧЕРСКАГО.

«Азь есмь воскрешеніе и животъ: вѣруй въ мя, аще и умреть, оживеть», сказалъ Спаситель (Іоан. XI, 25). Слово сіе, сказанное о Лазарѣ четвередневномъ, исполнилось и на преподобномъ отцѣ нашемъ АѦанасіѣ, затворникѣ Печерскомъ. Желательно, чтобы и мы исполнили другое евангельское слово, читаемое, въ повѣствованіи о богатомъ и Лазарѣ: «аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются.» (Лук. XVI, 30). АѦанасій былъ черноризецъ въ Печерскомъ монастырѣ и, богоугодно поживъ, преставился послѣ долгой болѣзни; братія омыли тѣло его и обвиня, какъ подобаетъ иноку, и мертвымъ лежалъ онъ два дня, въ ожиданіи погребенія. Ночью былъ гласъ Игумену лавры Печерской: «человѣкъ Божій АѦанасій два дня лежить непогре-

бенимъ, а ты не радишь.» На третье утро пришелъ Игумень съ братією къ умершему, чтобы погребсти его, но его обрѣли сидящимъ и плачущимъ. Всѣ ужаснулись и спрашивали: «какъ онъ ожилъ и что видѣлъ и слышалъ»? онъ отвѣчалъ только: «спасайтесь»; однако братія умолили Аѳанасія сказать имъ что либо на пользу. «Если и скажу вамъ, не повѣрите и не слушаете меня,» отвѣчалъ воскресшій; когда же клятвенно обѣщались сохранить въ сердцахъ слова его, такъ говорилъ имъ: «имѣйте послушаніе во всемъ Игумену, кайтесь на всякій часъ и молитесь Господу Иисусу Христу и его Пречистой Матери и преподобнымъ отцамъ Антонію и Феодосію, да скончаете жизнь свою здѣсь, и сподобитесь погребенія со святыми отцами въ пещеръ; три сіи вещи больше всѣхъ добродѣтелей, и блаженъ будетъ, если кто все сіе исполнитъ почину, только да не превозносится; болѣе не спрашивайте меня, но молю васъ, простите.»

Сказавъ сіе, пошелъ въ пещеру и, заградивъ за собою двери, пребылъ тамъ двѣнадцать лѣтъ, никогда не исходя и не видя солнца, плакалъ день и ночь, хлѣба и воды вкушалъ по немногу, черезъ день, и во все сіе время ни съ кѣмъ не говорилъ. Когда же приблизился къ смерти, призвалъ всю братію и то же повторилъ имъ, что и сперва, о послушаніи и покаяніи; съ миромъ отошелъ онъ къ Господу и положенъ былъ съ честію въ той же пещеръ, гдѣ подвизался;

послѣ своего успенія извѣстилъ онъ чудесами о своемъ блаженствѣ.

Нѣкто изъ братіи, по имени Вавила, много лѣтъ страдавшій ногами, принесенъ былъ къ мощамъ преподобнаго и, обнявъ его тѣло, внезапно исцѣлился; съ тѣхъ поръ и до конца жизни никогда не страдалъ ногами; онъ исповѣдалъ братіи, (въ числѣ коихъ былъ и святой Симонъ, писатель житія сего, впоследствии Епископъ Суздальскій), явленіе своего цѣлбника: «однажды лежалъ я и вопіялъ отъ сильной болѣзни, но внезапно вошелъ ко мнѣ блаженный Аѳанасій и сказалъ: «прійди ко мнѣ и исцѣлю тебя». Я хотѣлъ спросить его: «какъ и когда пришелъ?» но онъ сдѣлался невидимъ; однако я увѣровалъ явившемуся и старался, чтобы меня принесли къ его мощамъ, и такъ исцѣлился.» По сему уразумѣли всѣ, что угодилъ Господу преподобный сей затворникъ Аѳанасій, молитвами коего да сподобимся и мы, воскреснувъ отъ смерти грѣховной, богоугодно пожить въ покаяніи и жизнь вѣчную получить, во Христвъ Іисусъ, живодавецъ нашемъ.

(Изъ Патерика Печерскаго).

СВ. УРОШЪ V.

ПОСЛѢДНІЙ ЦАРЬ СЕРБСКІЙ.

Младой Царь Урошъ, послѣдній изъ дома Неманичей, которымъ заключается славный рядъ властителей Сербіи, есть то же для нее, что Царевичъ мученикъ Дмитрій для нашей отечественной Церкви, потому что и онъ былъ предательски убитъ, отъ честолюбиваго вельможи, который домогался его престола; память сего несчастнаго Уроша, пятаго по имени и десятаго по преемству престола, съ особенной любовью читается 2-го Декабря, въ день его мученической кончины, по всей Сербіи. Не болѣе двухъ столѣтій продолжалась ея слава и свѣтлая династія Неманичей, на престолъ муроточца, и менѣе 30-ти лѣтъ царское достоинство въ его родъ; Стефанъ Душанъ сильный, отецъ Уроша, возложилъ на себя вѣнецъ Кесарей и силою оружія распространилъ свою державу въ предѣ-

лахъ Греческой, при слабыхъ Андроникахъ. Но хотя и славно было двадцати-лѣтнее царствованіе сильнаго Стефана, не долготѣнъ былъ онъ на землѣ и не продлился родъ его, ибо дерзнулъ нарушить священную заповѣдь почитанія родителей, съ исполненіемъ коей соединено обѣщаніе Божіе о долготѣи на землѣ; онъ даже поднялъ святотатную руку на отца своего Св. Краля Стефана Дечанскаго, столько испытаннаго бѣдствіями во временной жизни. Когда перевозился, подобно кедрѣ Ливанскому, смѣльчій Душанъ и, по свидѣтельству историковъ Сербскихъ, пріобрѣлъ себѣ славу паче древнихъ Царей и прародителей своихъ, кто бы подумалъ, что такъ скоро исполнится надъ нимъ и надъ его родомъ псаломное слово: «мимо идохъ, и се не бѣ». Исполненный духа воинскаго, повоёвалъ онъ Романію и всю землю Македонскую, отторгнувъ ее отъ имперіи до самой Солуни, и еще дальше овладѣлъ Фессаліею и островомъ Негрепонтъ, доколь не смирился предъ нимъ Кесарь Андроникъ; но Краль удержалъ за собою древній престолъ Патріарховъ Сербскихъ, Охриду или первую Іустиніанію, и двѣнадцать главныхъ городовъ Македонскихъ. По сему, возвеличенный своими побѣдами, пожелалъ себѣ титула царскаго, недовольствуясь вѣнцомъ королевскимъ, и новый Архіепископъ Охридскій, Іоанникій 1-й, прѣемникъ блаженнаго Святителя и лѣтописца Данишля, возложилъ на Стефана вѣнецъ император-

скій, въ присутствіи всего собора Епископовъ Сербскихъ и всего синклита, въ столичномъ градѣ Скопій; онъ превозгласилъ его первымъ Царемъ, не только Сербовъ, но и Болгаръ и Грековъ; самъ же, вѣнчавшій его діадимою царскою Архіепископъ, возвеличенъ былъ титуломъ перваго Патріарха всей земли Сербской; это происходило въ 1340 году. Стефанъ началъ называть себя въ грамотахъ: Императоромъ, Божіею милостию, Романіи, Славоніи и Албаніи, и раздавалъ титула двора Греческаго, Кесарей и Деспотовъ, своимъ вельможамъ, предоставивъ болѣе смиренное титуло Краля сыну своему Урошу, рожденному отъ брака съ Царевной Греческой Еленою, дочерью Императора Іоанна Кантакузина; но сіи самые Деспоты и Кесари возстали, послѣ смерти Душана, на его юнаго сына и лишили не только царской власти, но и жизни.

Неожиданное и непріятное для Царьграда возвеличеніе королевства и архіепископіи Сербской, навлекло на Стефана отлученіе вселенскаго Патріарха Каллиста, которое, не смотря на всѣ старанія Царя примириться съ Первосвятителемъ, оставалось на немъ до самой его кончины, и только во дни Князя Лазаря Сербскаго, собравшаго во едино распавшуюся державу Немаичей, разрѣшено было тяжкое сіе отлученіе отъ Церкви. Не безъ тайнаго промысла Божія пало оно на сильнаго Стефана, не смотря на всю его славу и щедрость къ святымъ обителямъ, ради

неумытнаго пятна крови родительской, тяготѣвшей на душѣ его.

Счастливы были войны Душана, не только съ Греками, но и съ Болгарами, Венграми и Босняками. Покоривъ Босну, или Холмское княженіе, потребовалъ онъ у Бана Босанскаго Стефана руки его дочери Елисаветы, для сына своего младаго Краля, а въ приданое все Захолміе, но не получилъ желаемого. Война длилась между Царемъ и Баномъ, не смотря на вмѣшательство двухъ республикъ Венеціи и Рагузы и самаго Папы Инокентія III-го, который напрасно домогался преклонить на свою сторону Краля Сербскаго. Между тѣмъ Душанъ пріобрѣлъ, отъ Короля Венгерскаго Людовика, недавно основанный имъ крѣпкій городъ Бѣлградъ, на стеченіи двухъ рѣкъ Савы и Дуная, и Бѣлградъ сдѣлался столицею Сербіи. Онъ соорудилъ также, близъ города Призрена, великолѣпный храмъ во имя Архистратига небесныхъ силъ, и положилъ ежегодно праздновать день Архангела съ особеннымъ торжествомъ, какъ покровителя воинственнаго племени Сербовъ; Царь изобразилъ ликъ его на своей хоругви, съ двуглавымъ орломъ, знаменіемъ царства. Урошъ достигъ уже семнадцатилѣтняго возраста; послѣ неудачнаго сватовства въ Боснѣ, отецъ искалъ для него дочери Французскаго Короля Іоанна, но и тутъ не было успѣха, ибо не хотѣлъ Душанъ, блюститель православія восточнаго, покориться Риму, какъ сего тре-

бывалъ условіемъ брачнымъ Король Франціи. Наконецъ обратился Царь къ Князю Влахійскому, могущественному Владу, и сочеталъ сына съ дочерью его Еленой; не было однакоже желаннаго потомства отъ сего брака, подававшего столько счастливыхъ надеждъ для Церкви и государства, по благочестію дома Сербскаго и Влахійскаго. На несчастномъ Урошѣ должна была, какъ на чистой жертвѣ, разразиться земная кара, заслуженная его родителемъ, но ему же предоставленъ былъ и свѣтлый вѣнецъ на небесахъ, за мученическіе подвиги, предъ которымъ блѣденъ казался вѣнецъ земной славы могущественнаго Стефана. Самъ онъ былъ виною разрушенія державы сыновней, ввѣривъ ея управленіе, еще при своей жизни, шести властителямъ, въ числѣ коихъ былъ коварный Вукъ или Вукашинъ Деспоть, съ братомъ своимъ Княземъ Углешомъ, возмущившіеся впоследствии противъ Уроша. Позабылъ слово евангельское сильный Душанъ: что царство раздѣлившееся не устоитъ, ибо онъ понадеялся на силы свои, не подумавъ о неопытности юнаго сына. Въ этомъ ослѣпленіи уже постигла его на землѣ заслуженная имъ казнь, за убіеніе родителя; собственными руками готовилъ онъ погибель сыну, котораго любилъ выше всего, и распаденіе своей державы, для распространенія коей подвизался всю свою жизнь, даже съ ущербомъ души своей.—Праведенъ Господь и праведны судьбы его!

Мужъ крови не преполовилъ дней своихъ, по слову псаломному, и въ самыхъ лѣтахъ крѣпости своей, посреди великихъ желаній еще распространить царство, прекратились замыслы его и жизнь. Душанъ собралъ до 80 тысячъ воиновъ, чтобы предупредить Турковъ, громившихъ имперію Восточную, и прежде нихъ хотѣлъ покорить Царьградъ. Уже онъ овладѣлъ всеми городами Румелии до самой столицы, когда постигъ его тяжкіи недугъ огневицы, въ селеніи называемомъ Діаволи, и тамъ окончилъ жизнь, на 45 году отъ рожденія, въ Декабрѣ 1356 года. Двадцать лѣтъ продолжалось славное его царствованіе, изъ коихъ первые четыре съ болѣе скромнымъ титуломъ Краля, послѣдніе же шестнадцать съ громкимъ титуломъ Царя или Императора. Только съ его смертію прекратилась война; смертныя его останки, съ большою почестію, отвезены были въ Сербію; тамъ погребли сильнаго Душана въ созданной имъ обители Архистратига и съ нимъ всю славу его царства. Казалось бы, по его правительственнымъ качествамъ, ему еще надлежало царствовать для общей пользы; но иначе судилъ вышній раздаятель земныхъ вѣнцовъ, и скоро разсыпалось царство сильнаго, которое при немъ простиралось, съ сѣвера на югъ, отъ Дуная до Морейскаго полуострова, и съ востока на западъ, отъ моря Чернаго до Адриатики, заключаая въ себя девять областей, Сербію, Босну и Далматію, Албанію, Эпиръ и Фессалію, Македонію, Болгарію и Романію.